УИД 29RS0020-01-2019-000442-43

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-КГ21-12-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 09 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 августа 2021 г. кассационную жалобу Зайцева Александра Евгеньевича на решение Пинежского районного суда Архангельской области от 8 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 15 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2021 г.

по делу № 2-284/2019 Пинежского районного суда Архангельской области по иску Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Архангельской области к Зайцеву Александру Евгеньевичу о взыскании неосновательного обогащения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения Зайцева А.Е., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Архангельской области по доверенности Курсаева А.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Архангельской области (далее – УМВД России по Архангельской области) обратилось 14 августа 2019 г. в суд с иском к Зайцеву А.Е. о взыскании неосновательно полученных денежных средств в размере 225 555 руб. 86 коп.

В обоснование заявленных требований УМВД России по Архангельской области указало, что с 31 января 2009 г. Зайцев А.Е. является получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (наименование закона приведено в редакции, действовавшей на момент назначения Зайцеву А.Е. пенсии за выслугу лет 31 января 2009 г., далее также – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

Пенсия за выслугу лет Зайцеву А.Е. была назначена с учётом применения к ней районного коэффициента 1,4 как пенсионеру, проживающему в районе Крайнего Севера – Пинежском районе Архангельской области, в котором к денежному довольствию сотрудников органов внутренних дел установлен такой коэффициент, так как при обращении 28 января 2009 г. в Центр пенсионного обслуживания Управления внутренних дел по Архангельской области (далее – УВД по Архангельской области) с заявлением о назначении пенсии за выслугу лет Зайцев А.Е. представил в том числе документы, подтверждающие, что он зарегистрирован по месту жительства по адресу: [redacted]. Зайцев А.Е. также обязался в случае перемены места жительства сообщить об этом в пенсионный орган в пятидневный срок.

В июне 2019 года в рамках межведомственного взаимодействия с соответствующими органами Пенсионного фонда Российской Федерации УМВД России по Архангельской области получена информация о том, что Зайцев А.Е. с 16 мая 2011 г. по 28 августа 2018 г. был трудоустроен в Северо-Западном филиале акционерного общества «Мегафон Ритейл» (далее – Северо-Западный филиал АО «Мегафон Ритейл») и с 29 августа 2018 г. работает в Северо-Западном филиале публичного акционерного общества «Мегафон» (далее – Северо-Западный филиал ПАО «Мегафон»), расположенных в г. Архангельске Архангельской области, в котором к денежному довольствию сотрудников органов внутренних дел применяется районный коэффициент 1,2.

17 июня 2019 г. Зайцев А.Е. был письменно уведомлен о необходимости обратиться в Центр финансового обеспечения УМВД России по Архангельской области для решения вопроса о возмещении в добровольном порядке

необоснованно полученной суммы пенсии. Между тем до настоящего времени задолженность Зайцевым А.Е. не погашена.

Ссылаясь на то, что в результате непредставления Зайцевым А.Е. сведений в пенсионный орган МВД России о выезде с 16 мая 2011 г. из Пинежского района Архангельской области (района Крайнего Севера) на другое постоянное место жительства в г. Архангельск Архангельской области (местность, приравненную к районам Крайнего Севера) ему неправомерно выплачивалась пенсия за выслугу лет с учётом районного коэффициента 1,4 вместо районного коэффициента 1,2, в связи с чем образовалась её переплата за период с 1 июня 2011 г. по 30 июня 2019 г. в сумме 225 555 руб. 86 коп., УМВД России по Архангельской области просило суд взыскать с Зайцева А.Е. сумму незаконно полученной им пенсии за выслугу лет на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации как неосновательное обогащение.

Ответчик Зайцев А.Е. и его представитель Кузнецов А.В. в суде исковые требования УМВД России по Архангельской области не признали, просили применить последствия пропуска истцом срока на обращение в суд с данным иском.

Решением Пинежского районного суда Архангельской области от 8 ноября 2019 г. исковые требования УМВД России по Архангельской области удовлетворены частично. Суд взыскал с Зайцева А.Е. в федеральный бюджет неосновательно полученные им денежные средства за период с сентября 2016 года по июнь 2019 года в размере 92 524 руб. 65 коп. В удовлетворении исковых требований УМВД России по Архангельской области к Зайцеву А.Е. о взыскании суммы неосновательного обогащения в большем размере отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 21 февраля 2020 г. решение суда первой инстанции отменено в части и по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований УМВД России по Архангельской области к Зайцеву А.Е. о взыскании суммы неосновательного обогащения отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 21 февраля 2020 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе судей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 15 октября 2020 г. решение суда первой инстанции отменено в части, по делу принято новое решение, которым исковые требования УМВД России по Архангельской области к Зайцеву А.Е. о взыскании суммы неосновательного обогащения удовлетворены в полном объёме, с Зайцева А.Е. в пользу УМВД России по Архангельской области взыскано неосновательное обогащение в сумме 225 555 руб. 86 коп.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2021 г. решение суда первой инстанции с учётом его частичной отмены апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 15 октября 2020 г. и само апелляционное определение от 15 октября 2020 г. оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Зайцевым А.Е. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Пинежского районного суда Архангельской области от 8 ноября 2019 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 15 октября 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2021 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 19 мая 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 9 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Зайцев А.Е., [redacted] года рождения, с 14 августа 1993 г. проходил службу в органах внутренних дел, с 2 июля 2007 г. – в должности старшего оперуполномоченного группы по борьбе с коррупцией в органах государственной власти и управления 2 отдела (по подрыву экономических

основ организованных групп, преступных сообществ и борьбе с коррупцией в органах государственной власти и управления) управления по борьбе с организованной преступностью при УВД по Архангельской области. Зайцеву А.Е. было присвоено специальное звание майора полиции.

Согласно адресной справке отделения по вопросам миграции отдела МВД России по Пинежскому району от 3 сентября 2019 г. Зайцев А.Е. с 26 июня 2007 г. зарегистрирован по месту жительства по адресу: [redacted]

Приказом УВД России по Архангельской области от 19 декабря 2008 г. № 279 л/с Зайцев А.Е. уволен со службы в органах внутренних дел 30 января 2009 г. по пункту «е» части 7 статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» (данный закон утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции») по сокращению штатов.

28 января 2009 г. Зайцев А.Е. обратился к начальнику Центра пенсионного обслуживания при УВД по Архангельской области с заявлением о назначении ему пенсии за выслугу лет. В данном заявлении он обязался в случае переезда на другое место жительства сообщить об этом в пенсионный орган МВД России в пятидневный срок.

Заключением Центра пенсионного обслуживания УВД по Архангельской области от 12 февраля 2009 г. № 18/20264 Зайцеву А.Е. назначена с 31 января 2009 г. пенсия за выслугу лет по линии МВД России, размер которой был исчислен с применением районного коэффициента 1,4, установленного по месту жительства Зайцева А.Е. в Пинежском районе Архангельской области (район Крайнего Севера).

Уведомлениями Центра пенсионного обслуживания УВД по Архангельской области от 12 и 25 февраля 2009 г. Зайцев А.Е. был проинформирован о назначении ему с 31 января 2009 г. пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I и надбавки к ней как неработающему пенсионеру, на иждивении которого находится ребёнок, не достигший 18 лет, размерах назначенных ему пенсии за выслугу лет и надбавки к ней, а также об обязанности сообщать в Центр пенсионного обслуживания УВД по Архангельской области обо всех изменениях, влияющих на выплату пенсии и надбавки (о восстановлении на службе в органах внутренних дел (военной службе), перемене места жительства, трудоустройстве).

20 мая 2009 г. Зайцев А.Е. обратился к начальнику Центра пенсионного обслуживания УВД по Архангельской области с заявлением, в котором он уведомлял о том, что с 18 мая 2009 г. он трудоустроился в филиал федерального государственного унитарного предприятия «Охрана» МВД России по Архангельской области (далее – ФГУП «Охрана» МВД России по Архангельской области). К заявлению Зайцевым А.Е. была приложена копия трудового договора от 18 мая 2009 г., согласно которому указанное предприятие находится по адресу: г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 201.

В связи с трудоустройством Зайцева А.Е. УВД по Архангельской области прекратило с июля 2009 года выплату Зайцеву А.Е. надбавки к пенсии за выслугу лет как неработающему пенсионеру, на иждивении которого находится ребёнок, не достигший 18 лет.

В 2019 году УМВД России по Архангельской области были получены сведения от Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Архангельской области об осуществлении Зайцевым А.Е. трудовой деятельности с 16 мая 2011 г. по 28 августа 2018 г. в Северо-Западном филиале АО «Мегафон Ритейл» и с 29 августа 2018 г. – в Северо-Западном филиале ПАО «Мегафон».

26 апреля 2019 г. начальником Центра финансового обеспечения УМВД России по Архангельской области для решения вопроса о корректировке выплаты Зайцеву А.Е. пенсии за выслугу лет были направлены запросы в Северо-Западной филиал АО «Мегафон Ритейл» и Северо-Западный филиал ПАО «Мегафон» о предоставлении сведений о периодах трудоустройства Зайцева А.Е. в этих организациях и месте его работы.

Согласно ответу Северо-Западного филиала АО «Мегафон Ритейл» от 3 июня 2019 г. в период с 16 мая 2011 г. по 28 августа 2018 г. Зайцев А.Е. работал руководителем по безопасности в территориальном подразделении Северо-Западного филиала АО «Мегафон Ритейл», находящемся в г. Архангельске.

04 июня 2019 г. Северо-Западный филиал ПАО «Мегафон» сообщил УМВД России по Архангельской области о том, что Зайцев А.Е. с 29 августа 2018 г. работает в указанном филиале в должности руководителя по безопасности. Место его работы находится в г. Архангельске.

17 июня 2019 г. Зайцев А.Е. был письменно уведомлен начальником Центра финансового обеспечения УМВД России по Архангельской области о том, что размер его пенсии с 1 июля 2019 г. будет исчисляться с применением районного коэффициента 1,2, а также о необходимости обратиться в срок до 15 июля 2019 г. в Центр финансового обеспечения УМВД России по Архангельской области для решения вопроса о добровольном возврате необоснованно полученных денежных средств за период с 1 июня 2011 г. по 30 июня 2019 г.

В периоды с 16 мая 2011 г. по 28 августа 2018 г. и с 29 августа 2018 г. по момент рассмотрения настоящего спора Зайцев А.Е. работал в г. Архангельске Архангельской области, то есть в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, при проживании в которой пенсия за выслугу лет исчисляется с применением коэффициента 1,2.

За период с 1 июня 2011 г. по 30 июня 2019 г. УМВД России по Архангельской области производило Зайцеву А.Е. выплату пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента 1,4, который установлен для Пинежского района Архангельской области, относящегося к районам Крайнего Севера.

Разрешая спор, суд первой инстанции с учётом заявления ответчика Зайцева А.Е. о пропуске истцом срока исковой давности применил положения пункта 1 статьи 196, пункта 2 статьи 199, пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о том, что УМВД России по Архангельской области пропущен срок исковой давности по требованиям о взыскании денежных средств, излишне выплаченных Зайцеву А.Е. за период с 1 июня 2011 г. по 31 августа 2016 г., в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований УМВД России по Архангельской области к Зайцеву А.Е. в данной части. Суд первой инстанции указал, что УМВД России по Архангельской области наделено полномочиями по проверке документов, послуживших основанием для назначения ответчику пенсии за выслугу лет с применением к её размеру районного коэффициента 1,4, а потому могло узнать о необоснованном начислении Зайцеву А.Е. пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента 1,4 ранее даты поступления в 2019 году сведений о его трудоустройстве.

Разрешая спор в части исковых требований УМВД России по Архангельской области к Зайцеву А.Е. о взыскании неосновательного обогащения в виде переплаты пенсии за выслугу лет за период с 1 сентября 2016 г. по 30 июня 2019 г., суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 10 статьи 56 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, сделал вывод о том, что в период с 1 сентября 2016 г. по 30 июня 2019 г. Зайцевым А.Е. без установленных законом оснований была получена пенсия за выслугу лет с применением районного коэффициента 1,4 вместо районного коэффициента 1,2, переплата пенсии в размере 92 524 руб. 65 коп. является неосновательным обогащением и подлежит взысканию с ответчика в федеральный бюджет.

При этом суд исходил из того, что ответчик, имея регистрацию по месту жительства на территории Пинежского района Архангельской области (района Крайнего Севера), фактически в спорный период в этой местности не проживал, осуществляя трудовую функцию и постоянно проживая с семьёй в г. Архангельске Архангельской области (местности, приравненной к районам Крайнего Севера), что являлось основанием для изменения размера получаемой им пенсии за выслугу лет в сторону уменьшения, однако ответчик, действуя недобросовестно, о своём постоянном проживании в г. Архангельске УМВД России по Архангельской области не сообщил, продолжая получать пенсию в повышенном размере.

Суд первой инстанции отклонил доводы Зайцева А.Е. о том, что он, обратившись 20 мая 2009 г. к начальнику Центра пенсионного обслуживания УВД по Архангельской области с заявлением, в котором уведомлял о своём трудоустройстве с 18 мая 2009 г. в г. Архангельске во ФГУП «Охрана» МВД России по Архангельской области, тем самым добросовестно сообщил истцу о факторах, влияющих на размер его пенсии за выслугу лет. Суд первой инстанции счёл, что из этого заявления и копии трудового договора от 18 мая

2009 г. не следует, что Зайцев А.Е. сообщил истцу о своём переезде на новое место жительство из Пинежского района Архангельской области в г. Архангельск Архангельской области.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о пропуске УМВД России по Архангельской области срока исковой давности по требованиям о взыскании неосновательного обогащения за период с 1 июня 2011 г. по 31 августа 2016 г., указав, что исходя из материалов пенсионного дела Зайцева А.Е. истец ранее июня 2019 года не мог предположить о неправильном начислении ответчику в спорный период пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента 1,4. По мнению суда апелляционной инстанции, срок исковой давности по заявленным истцом требованиям начал течь с момента, когда УМВД России по Архангельской области стало известно о неправомерном начислении Зайцеву А.Е. пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента 1,4, то есть в июне 2019 года после получения от Северо-Западного филиала АО «Мегафон Ритейл» и Северо-Западного филиала ПАО «Мегафон» сведений о работе Зайцева А.Е. в данных организациях, расположенных в г. Архангельске Архангельской области.

Со ссылкой на данные обстоятельства суд апелляционной инстанции признал решение суда первой инстанции об отказе УМВД России по Архангельской области в иске в части требований о взыскании денежных средств, излишне выплаченных ответчику за период с 1 июня 2011 г. по 31 августа 2016 г., по мотиву пропуска срока исковой давности не соответствующим закону и подлежащим отмене в этой части с принятием нового решения об удовлетворении исковых требований УМВД России по Архангельской области о взыскании с Зайцева А.Е. суммы неосновательного обогащения в полном объёме.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения решение Пинежского районного суда Архангельской области от 8 ноября 2019 г. в неотменённой судом апелляционной инстанции части и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 15 октября 2020 г., не установила оснований для отмены указанных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество

(приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки (подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно

осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Следовательно, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых денежных сумм могут применяться, в частности, в рамках правоотношений, связанных с реализацией прав граждан на пенсионное обеспечение.

Статьёй 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» определён круг лиц, на которых распространяется действие данного закона. В их числе названы лица, проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации (наименование и тексты норм закона приведены в редакции, действовавшей на момент извещения пенсионным органом МВД России Зайцева А.Е. о переплате пенсии за выслугу лет – 17 июня 2019 г.).

Согласно статье 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I лицам, указанным в статье 1 данного закона, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы. Пенсии по инвалидности этим лицам и пенсии по случаю потери кормильца их семьям назначаются независимо от продолжительности службы (часть 1 статьи 6).

Частью 12 статьи 56 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I установлено, что лица, указанные в статье 1 данного закона, несут ответственность за недостоверность сведений, содержащихся в заявлениях, представляемых ими в пенсионный орган для назначения и выплаты пенсии. В случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений повлекло за собой перерасход средств на выплату пенсий, виновные лица возмещают государству причинённый ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

На основании пункта «б» части 1 статьи 17 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 к пенсии за выслугу лет, назначаемой лицам, указанным в статье 1 этого закона (в том числе исчисленной в минимальном размере), начисляется надбавка, предусмотренная для неработающих пенсионеров, на иждивении которых находятся нетрудоспособные члены семьи, указанные в пунктах «а», «б» и «г» части 3 статьи 29, статьях 31, 33 и 34 названного закона.

Нетрудоспособными членами семьи считаются дети, братья, сёстры и внуки, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а проходящие обучение в образовательных организациях по очной форме (за исключением образовательных организаций,

обучение в которых связано с поступлением на военную службу, службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации или службу в органах внутренних дел), – до окончания обучения, но не долее чем до достижения ими 23-летнего возраста. Братья, сёстры и внуки имеют право на пенсию, если у них нет трудоспособных родителей (пункт «а» части 3 статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

В силу части 1 статьи 48 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I пенсионерам из числа лиц, указанных в статье 1 данного закона, и членам их семей, проживающим в местностях, где к денежному довольствию военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливаются коэффициенты, на период проживания их в этих местностях пенсии, назначаемые в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, надбавки к этим пенсиям, предусмотренные статьями 17, 24 и 38 этого же закона, и увеличения, предусмотренные статьёй 16 названного закона, исчисляются с применением соответствующего коэффициента, установленного в данной местности для военнослужащих и сотрудников Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

Перечнем районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утверждённым постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029, Пинежский район Архангельской области отнесён к районам Крайнего Севера (с 1 июля 1993 г.), а г. Архангельск – к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера (с 1 января 1992 г).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 января 1992 г. № 176-р «О дополнении к постановлению Правительства РСФСР от 27 ноября 1991 г. № 25» с 1 января 1992 г. на территориях Архангельской области, отнесённых к районам Крайнего Севера, введён единый районный коэффициент в размере 1,4.

На остальной территории Архангельской области установлен размер районного коэффициента к заработной плате 1,2 (постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Президиума ВЦСПС от 20 ноября 1967 г. № 512/П-28).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. №1237 установлены размеры коэффициентов и процентных надбавок, а также порядок их применения для расчёта денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или

экологическими условиями, в том числе отдалённых местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях.

Пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237 федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную и приравненную к ней службу, в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, предписано применять с 1 января 2012 г. коэффициенты, установленные данным постановлением, при выплате указанным лицам пенсий в случаях, установленных статьёй 48 этого закона.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237, в частности для сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу на территории Пинежского района Архангельской области, для исчисления денежного довольствия установлен районный коэффициент 1,4 (пункт 6 приложения к названному постановлению); на территории Архангельской области, за исключением территорий, указанных в пункте 6 этого же приложения, в том числе в г. Архангельске, – 1,2 (пункт 9 данного приложения).

УМВД России по Архангельской области, обращаясь в суд с иском о взыскании с Зайцева А.Е. излишне полученной им пенсии за выслугу лет за период с 1 июня 2011 г. по 30 июня 2019 г. в размере 225 555 руб. 86 коп., ссылалось в обоснование своих требований на то, что указанные денежные средства являются неосновательным обогащением Зайцева А.Е. и подлежат возврату, так как были получены им в результате его недобросовестных действий, выразившихся в неисполнении им обязательства по сообщению в пенсионный орган МВД России о выезде на другое постоянное место жительства с 16 мая 2011 г. из Пинежского района Архангельской области (район Крайнего Севера) в г. Архангельск Архангельской области (местность, приравненную к районам Крайнего Севера).

Согласно части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части 1 и 4 статьи 67 ГПК РФ).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой

закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом, выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По данному делу юридически значимым с учётом исковых требований УМВД России по Архангельской области о возврате излишне выплаченной пенсии за выслугу лет, исходя из приведённых норм пенсионного законодательства и положений пункта 1 статьи 1102 и подпункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, возражений ответчика Зайцева А.Е. относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права, являлось установление следующего обстоятельства: имела ли место со стороны Зайцева А.Е. недобросовестность в получении в период с 1 июня 2011 г. по 30 июня 2019 г. пенсии за выслугу лет по линии МВД России с учётом районного коэффицинта 1,4.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Зайцева А.Е.) по требованиям о взыскании сумм излишне полученной пенсии за выслугу лет презюмируется, суду следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Зайцева А.Е. при получении в период с 1 июня 2011 г. по 30 июня 2019 г. пенсии за выслугу лет по линии МВД России на УМВД России по Архангельской области, требующее их возврата, то есть на истца.

Однако суды первой и апелляционной инстанций, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, данное обстоятельство в качестве юридически значимого фактически не устанавливали, сославшись в судебных постановлениях лишь на то, что совокупностью представленных в дело доказательств подтверждено, что Зайцев А.Е. в спорный период работал и постоянно проживал с семьёй в г. Архангельске Архангельской области, то есть в местности, приравненной к районам Крайнего Севера. По мнению судебных инстанций, выезд Зайцева А.Е. из Пинежского района Архангельской области (района Крайнего Севера) на новое постоянное место жительства в г. Архангельск Архангельской области являлся основанием для выплаты ему пенсии за выслугу лет в меньшем размере, однако ответчик, действуя недобросовестно, о выезде на другое место жительства УВД России по Архангельской области не сообщил и продолжал получать пенсию в повышенном размере.

Между тем согласно материалам дела Зайцев А.Е. в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций в подтверждение своей добросовестности в период получения им пенсии за выслугу лет по линии МВД России, исчисленной с применением районного коэффициента 1,4, неоднократно ссылался на то, что он зарегистрирован по месту жительства в Пинежском районе Архангельской области с момента своего рождения и до настоящего времени. С 14 августа 2006 г. и до момента выхода на пенсию за выслугу лет он проходил службу в органах внутренних дел в УВД по Архангельской области в г. Архангельске (местности, приравненной к районам Крайнего Севера), о чём знал истец. В период прохождения службы в УВД по Архангельской области и после увольнения со службы Зайцев А.Е. проживал в г. Архангельске и на другое место жительства не переезжал, пенсия за выслугу лет была ему исчислена с применением к ней районного коэффициента 1,4 исходя из данных о месте его постоянной регистрации по месту жительства в Пинежском районе Архангельской области (районе Крайнего Севера). Зайцев А.Е. не был информирован пенсионным органом МВД России о назначении ему пенсии с применением районного коэффициента 1,4, так как в феврале 2009 года им были получены уведомления из Центра пенсионного обслуживания УВД по Архангельской области о назначении ему пенсии за выслугу лет, в них не содержалось сведений об исчислении размера пенсии с применением районного коэффициента 1,4, а с заключением Центра пенсионного обслуживания УВД по Архангельской области от 12 февраля 2009 г. № 18/20264, в котором имеются сведения о назначении ему пенсии за выслугу лет с применением районного коэффициента 1,4, Зайцев А.Е. не был ознакомлен. 20 мая 2009 г. Зайцев А.Е. письменно уведомил Центр пенсионного обслуживания УВД по Архангельской области о том, что с 18 мая 2009 г. он принят на работу в филиал ФГУП «Охрана» МВД России по Архангельской области, также расположенный в г. Архангельске, приложив к данному уведомлению копию трудового договора, где было указано место нахождения работодателя. В связи с его трудоустройством УВД по Архангельской области с июля 2009 года прекратило выплату Зайцеву А.Е. надбавки к пенсии за выслугу лет как неработающему пенсионеру, на иждивении которого находится ребёнок, не достигший 18 лет, то есть с мая 2009 года истцу было известно о том, что Зайцев А.Е. работает в г. Архангельске – на территории местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 67, 71 ГПК РФ приведённые Зайцевым А.Е. доводы и доказательства в их обоснование об отсутствии недобросовестности с его стороны не исследовали, правовой оценки исходя из положений норм права, подлежащих применению по данному делу и связанных с проверкой добросовестности действий Зайцева А.Е. при получении пенсии за выслугу лет, исчисленной с применением районного коэффициента 1,4, не дали, а потому вывод судов первой и апелляционной инстанций о недобросовестности действий Зайцева А.Е., не сообщившего в Центр пенсионного обслуживания УВД по

Архангельской области о своём переезде на новое место жительство из Пинежского района Архангельской области в г. Архангельск Архангельской области, не может быть признан правомерным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также не может согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о том, что УМВД России по Архангельской области не пропустило срок исковой давности по требованию о взыскании излишне выплаченных сумм пенсии, обратившись в суд с настоящим иском 14 августа 2019 г.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Такое правовое регулирование направлено на создание определённости и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников

правоотношений от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, действующее законодательство связывает возможность применения судом срока исковой давности с обращением лица в суд с иском по истечении установленного законом срока, исчисляемого либо с момента, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но длительное время не предпринимало действий к его защите, либо с момента, когда лицо в силу своих компетенций и полномочий должно было узнать о таком нарушении права.

Для решения вопроса об исчислении срока исковой давности по иску УМВД России по Архангельской области к Зайцеву А.Е. о взыскании излишне выплаченных сумм пенсии за выслугу лет необходимо было установить начальный момент течения данного срока, то есть день, когда пенсионный орган МВД России узнал или должен был узнать о проживании Зайцева А.Е. не в Пинежском районе Архангельской области (районе Крайнего Севера, где установлен районный коэффициент 1,4), а в г. Архангельске (местности, приравненной к районам Крайнего Севера, в которой установлен районный коэффициент 1,2). При этом начало течения срока исковой давности должно совпадать с моментом возникновения у УМВД России по Архангельской области права на иск и возможности реализовать его в судебном порядке.

Заявляя о пропуске истцом срока исковой давности, Зайцев А.Е. в судах первой и апелляционной инстанций ссылался на то, что истец в силу имеющихся у него полномочий и компетенций в рамках межведомственного взаимодействия мог и должен был получить ранее июня 2019 года информацию, позволяющую установить проживание Зайцева А.Е. в г. Архангельске – местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

В целях урегулирования в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации деятельности по пенсионному обеспечению уволенных со службы, в частности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, приказом МВД России от 27 мая 2005 г. № 418 утверждена Инструкция об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (действовала до 2 апреля 2018 г.; далее – Инструкция от 27 мая 2005 г. № 418; с 3 апреля 2018 г. действует Инструкция об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утверждённая приказом МВД России от 9 января 2018 г. № 7).

Пунктом 4.9 Инструкции от 27 мая 2005 г. № 418 предусмотрено, что работа по пенсионному обеспечению включает в себя взаимодействие пенсионных органов МВД России с другими государственными органами по вопросам пенсионной работы и предоставления мер социальной поддержки.

Контроль за правильностью назначения, перерасчёта и выплаты пенсий, пособий и компенсаций пенсионными органами осуществляют Контрольно-ревизионное управление Организационно-инспекторского департамента МВД

России и Финансово-экономический департамент МВД России (пункт 42 названной инструкции).

В пункте 4.9 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утверждённой приказом МВД России от 9 января 2018 г. № 7, содержатся положения, аналогичные нормам пункта 4.9 Инструкции от 27 мая 2005 г. № 418.

Суд апелляционной инстанций, определяя начало течения срока исковой давности, изложенные нормативные положения не применил и не выяснил вопрос о том, была ли у пенсионного органа МВД России возможность в течение столь длительного периода времени в рамках межведомственного взаимодействия или контроля за правильностью выплаты пенсий выявить обстоятельства, влияющие на изменение размера получаемой Зайцевым А.Е. пенсии за выслугу лет. Вследствие этого обстоятельства, связанные с определением момента возникновения у УМВД России по Архангельской области права на иск к Зайцеву А.Е. о взыскании излишне выплаченных денежных средств, судом апелляционной инстанции не установлены.

Определяя начало течения срока исковой давности по заявленным ГУ МВД России по Архангельской области требованиям, суд апелляционной инстанции в качестве начальной точки отсчёта давностного срока указал на июнь 2019 года, когда УМВД России по Архангельской области были получены сведения о работе Зайцева А.Е. в Северо-Западном филиале АО «Мегафон Ритейл» и Северо-Западном филиале ПАО «Мегафон», расположенных в г. Архангельске Архангельской области, в то время как согласно положениям пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации для установления начала течения срока исковой давности должны приниматься во внимание не только день, когда истцу стало известно о нарушении своего права, в данном случае о проживании Зайцева А.Е. не в Пинежском районе Архангельской области (районе Крайнего Севера, где установлен районный коэффициент 1,4), а в г. Архангельске (местности, приравненной к районам Крайнего Севера, где установлен районный коэффициент 1,2), но и день, когда истец в силу своих компетенции и полномочий должен был узнать об этом, в том числе в рамках межведомственного взаимодействия с другими государственными органами по вопросам пенсионной работы.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не дал оценки с учётом положений пункта 42 Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России, утверждённой приказом МВД России от 9 января 2018 г. № 7 (о контроле МВД России за правильностью назначения, перерасчёта и выплаты пенсий), тому обстоятельству, что 20 мая 2009 г. Зайцев А.Е. представил в Центр пенсионного обслуживания УВД по Архангельской области копию трудового договора с указанием места его работы в г. Архангельске.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении исковых требований УМВД России по Архангельской области о взыскании с Зайцева А.Е. неосновательно полученных сумм пенсии за

выслугу лет не могут быть признаны правомерными, поскольку судебные инстанции в результате неправильного применения норм материального права и существенного нарушения норм процессуального права не определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и то, какой стороне надлежит их доказывать, не установили эти обстоятельства, не оценили всесторонне и полно имеющиеся по делу доказательства.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Зайцева А.Е. законность постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} ГПК РФ.

При таких обстоятельствах решение Пинежского районного суда Архангельской области от 8 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 15 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2021 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пинежского районного суда Архангельской области от 8 ноября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 15 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2021 г. по делу № 2-284/2019 Пинежского районного суда Архангельской области отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Пинежский районный суд Архангельской области.

Председательствующий

Судьи